

«НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ» КОТЛАССКОЙ ИСТОРИИ: ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Сергей Гладких
историк

*Про наш Архангельский край столько
всякой неправды да напраслины говорят...*

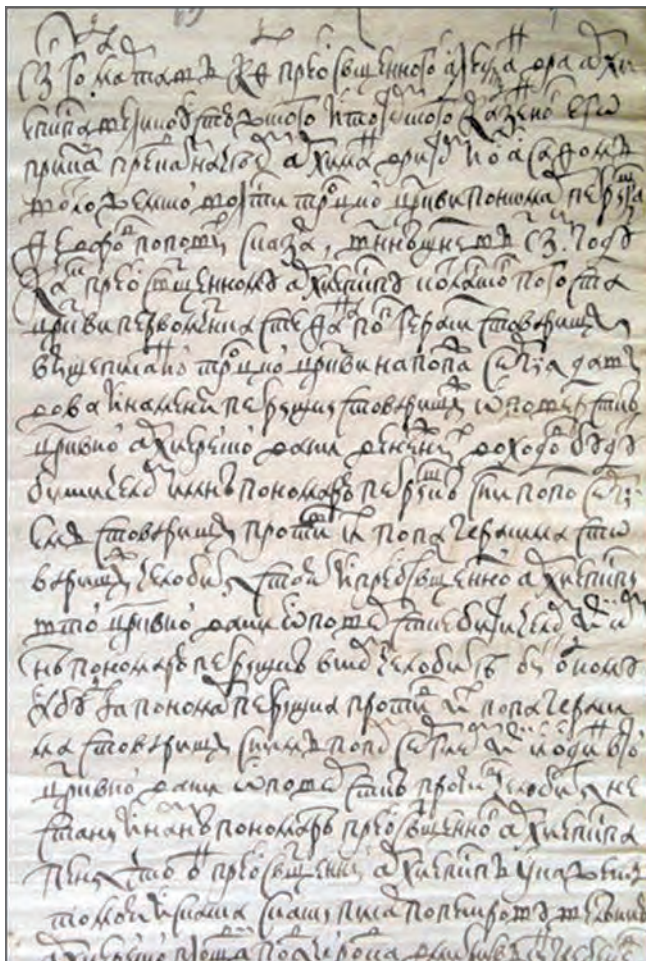
С. Г. Писахов

В последнее время в России, в том числе и на региональном уровне, процветает любительский подход к истории. Результатом становится выдвигание разнообразных концепций, не имеющих под собой ни фактографической, ни рациональной основы. Об одной из подобных теорий и пойдёт речь. Автор её – котласский краевед Александр Николаевич Хрусталёв (по профессии врач-неонатолог) – утверждает, что Котлас как населённый пункт впервые упоминается в исторических источниках в 1379 г. в связи с крещением здесь зырянского населения Стефаном Пермским, и предлагает официально «состарить» город, приняв соответствующее решение на уровне местной власти.

Для разбора версии А.Н. Хрусталёва придётся пользоваться только газетными публикациями, ибо иных печатных трудов на данную тему он пока не оставил, за единственным исключением: это статья «Историческое прошлое Котласского края» в 6-м выпуске историко-краеведческого сборника «Двинская земля». К сожалению, данный выпуск не прошёл научного редактирования, и поэтому изобилует разного рода ошибками и неточностями. Наиболее показательна в этом плане статья А.Н. Хрусталёва. Из неё, например, можно узнать, что коми-зыряне – это пермь великая, что уезд и земля – это одно и то же, что чудь – это «народ, населявший западную часть Северной Двины»...¹ Таким образом, данная публикация наглядно раскрывает уровень «профессионального мастерства» автора и его познаний в истории, что необходимо учитывать и в дальнейшем. Однако основным «рупором» А.Н. Хрусталёва является частная газета «Вечерний Котлас».

Подготовив через эту газету соответствующее общественное мнение, А.Н. Хрусталёв без каких-либо предварительных консультаций со специалистами, минуя даже Котласский краеведческий музей, напрямую обратился со своим предложением в Собрание депутатов муниципального образования «город Котлас». В результате Собранием было принято решение создать комиссию по изучению и сохранению исторического наследия на территории МО «город Котлас». В комиссию вошли полтора десятка человек, причём состав этого коллегиального органа весьма показателен: чиновники, журналисты, врачи, священники, пенсионеры, и только два (!) профессиональных историка. На первом заседании комиссии (11.04.2011) в её рамках была образована рабочая группа по выяснению даты первого упоминания Котласа.

Рабочая группа обязала А.Н. Хрусталёва подготовить на

"Сказка пономаря..." 1697 г

независимую экспертизу текст с обоснованием его мнения, и утвердила список экспертов из числа специалистов-историков, представляющих академическую, вузовскую и музейную науку. Составленный краеведом текст с говорящим названием «Шестивековая история города Котласа» был разослан на отзыв экспертам. Однако А.Н. Хрусталёв, не ставя в известность других членов рабочей группы, на негласно выделенные ему покровителями-чиновниками средства выехал в Москву для работы в Российском государственном архиве древних актов, не имея для этого ни научно обоснованной программы действий, ни необходимых практических навыков. Результаты подобной самостоятельности предвидеть было несложно, хотя поездку краевед провёл не без пользы для себя, посетив, например, палеонтологический музей². Доложенные А.Н. Хрусталёвым на втором заседании комиссии (10.10.2011) результаты «командировки» выявили допущенную растрату средств. Одновременно были оглашены семь отри-

цательных экспертных отзывов на записку «Шестивековая история города Котласа». В результате комиссия, первоначально настроенная поддержать А.Н. Хрусталёва, приняла более разумное решение: продолжить поиск необходимой информации³.

Здесь следует отметить, что единственным первоисточником в изучении данного вопроса является «Житие Стефана Пермского», составленное современником зырянского первосвященника Епифанием Премудрым в конце XIV в. «Житие» сохранилось в десятках вариантов, но принципиальных расхождений между ними нет. При этом никакого упоминания о Котласе данный текст не содержит, хотя А.Н. Хрусталёв утверждает, что в нём «описаны координаты, с точностью указывающие то место, откуда начал свою миссионерскую деятельность Стефан Пермский: «...ниже града Устюга за четырёхдесят поприщ...» В том месте стояло первое на его пути зырянское селение»⁴. Однако это весьма вольная интерпретация источника. Ни о деятельности Стефана, ни о селении в данной местности речь не идёт. В тексте жития говорится лишь о том, что река Вычегда, которая «вытекает из земли Пермской», впадает здесь в Северную Двину⁵. Предпринятая А.Н. Хрусталёвым попытка перевода «сорока поприщ» на современный километраж⁶ также не выдерживает критики, поскольку краевед в своих расчётах совмещает так называемую «казённую» сажень, утверждённую только в 1649 г., с древнерусской формой версты (поприща) в 750 сажений, т.е. нарушает самые элементарные принципы исторической метрологии. Но, главное, высчитывать расстояние от Великого Устюга до устья Вычегды просто не имеет смысла, ибо любые полученные цифры никак не подтвердят наличия здесь в то время какого-либо поселения.

Вторым важным источником, хотя и менее достоверным в силу более позднего происхождения, является Вычегдско-Вымская летопись, где в записи за 1379 г. говорится: «Того лета начал Стефан у пермян на Пыросе и на Виляде и крести их святей вере»⁷. Что такое Пырос (чаще употребляется транскрипция «Пырас») – до сих пор неизвестно. Большинство

исследователей считает его населённым пунктом, но поскольку «Вилядь» (Виледь) – это не поселение, а река и просторечное название прилегающей к ней местности, то и Пырас, вероятно, является собирательным наименованием для определённой территории. При этом отождествление Пыраса с Котласом невозможно не только в силу отсутствия прямых доказательств, но и по лингвистическим соображениям.

А.Н. Хрусталёв также предполагает, что Пырас как населённый пункт не существовал, а являлся названием территории вычегодского устья, производным от термина «пыраси» – отмели⁸. Не вдаваясь в подробности, отмечу, что данная версия вполне доказательна и имеет право на существование, хотя и на неё находят контраргументы: обозначенное на карте 1701 г. селение Усть-Пырас (в терминологии А.Н. Хрусталёва – Ус Пыра⁹: краевед не умеет читать выносные буквы) на правом берегу Вычегды, древнее селение Пырская слобода и современный станционный посёлок Пырский в Котласском районе. Однако прямого отношения к рассматриваемому вопросу версия не имеет: ведь предполагаемое отсутствие поселения Пырас никак не доказывает наличия в то время поселения Котлас.

Тем не менее А.Н. Хрусталёв провозглашает: «Отрицать тот факт, что Стефан Пермский именно с того места, где сейчас расположен город Котлас, начал проповедовать христианство – бессмысленно, так как это подтверждено документально и описано в «Житии Стефана Пермского» Епифанием Премудрым: «...Всякому же, хотящему шествовати в Перьмскую землю, удобезень путь есть от града от Устьяга рекою Вычегдою вверхъ...»¹⁰ Удивляет не столько логическая несообразность фразы, сколько безапелляционность вынесения этого суждения. Ведь если хоть немного задуматься над смыслом цитированного, станет ясно: для того, чтобы войти в населённые зырянскими землями, необходимо было подняться вверх по Вычегде, а не остановиться у её устья, где расположен Котлас. Нет никакого упоминания и о том, что Стефан проповедовал христианство именно здесь. Более того, вот как эта фраза выглядит целиком и в адаптированном

переводе: «Для всякого, путешествующего в Пермскую землю, удобнейшим является путь от города Устьяга вверх по Вычегде, пока путник не войдёт в пределы самого Пермского края»¹¹. Слова «пока не войдёт» прямо указывают на то, что сначала надо пройти какое-то расстояние вверх по Вычегде. Таким образом, в настоящее время нельзя даже утверждать, что в устье Вычегды в конце XIV в. жили коми-зыряне, а уж тем более «факт» существования здесь в то время Котласа.

При этом А.Н. Хрусталёв решительно заявляет, что Котлас в XIV в. был крупным населённым пунктом: «Стефан Пермский не стал бы устанавливать часовню и проводить обряд крещения в малолюдном месте»¹². Однако достаточно взглянуть в «Житие Стефана Пермского», чтобы понять масштаб индивидуальной деятельности христианского просветителя: «своими руками крестил он, числом до семисот душ»¹³ – и это за 17 лет миссионерской деятельности на всей огромной территории Коми края! И о каком крупном населённом пункте в этих условиях может идти речь? Таким образом, если даже А.Н. Хрусталёв и смог прочесть «Житие» целиком, то вникнуть в смысл текста он или не пожелал, или не сумел.

А дальше – больше. «В Котласе Стефан Пермский установил первую православную часовню в честь Николая Чудотворца»¹⁴. Где доказательства? «Епископ Стефан благословил пыросского князя Аликея собрать «600 воев» и помочь Дмитрию Донскому спасти нарождающуюся Россию»¹⁵. Где доказательства? «На протяжении 17 лет, с 1379 по 1396 годы, Стефан Пермский шесть раз останавливался на Котласской земле»¹⁶. Где доказательства? В «Житии» ничего этого нет!

В одной из своих статей А.Н. Хрусталёв ссылается на «Словарь исторический о святых, прославленных в российской церкви...» издания 1862 г., «Жития Стефана Пермского», выпущенные протоиереем Е. Поповым в 1885 г., и «Жизнеописание святого Стефана», составленное Г.С. Латкиным в 1889 г., в которых утверждается, что Стефан начал крестить зырян в Котласе¹⁷. Изложив это, автор с пафосом восклицает: «Зачем же опровергать прописные

истины»? Однако не всё, что прописано, истина. Материалы, опубликованные в XIX в., ни в коем случае не могут считаться первоисточниками. Все жития Стефана, написанные после Епифания Премудрого, и тем более с разницей чуть ли не в пять столетий, могут рассматриваться только как художественные произведения, на основании которых вести историческое исследование бессмысленно.

С убедительной критикой построенной А.Н. Хрусталёва на страницах местной прессы выступила заведующая отделом истории Котласского краеведческого музея Н.Н. Николаева. Она же отметила, что «ещё в 1970-е годы сотрудники Котласского музея делали запросы в научные архивы и библиотеки Москвы, Ленинграда, Вологды и Сыктывкара по вопросу местоположения селения Пырас. На все запросы получали один ответ: научного подтверждения того, что город Котлас стоит на месте древнего Пыраса, нет»¹⁸.

Отметим и главное внутреннее противоречие в рассуждениях А.Н. Хрусталёва. Краевед утверждает: «каждый уважающий себя населённый пункт отсчитывает своё рождение с первого упоминания в летописных источниках»¹⁹. Но если это действительно так, почему Котлас, не упомянутый в этих источниках, должен вести отсчёт своих лет с 1379 г.? Поэтому, осознавая слабость имеющейся документальной базы, по итогам своего визита в архив древних актов А.Н. Хрусталёв объявил, что обнаружил «уникальные» источники, на основе которых вновь построил далеко идущие выводы. Цитирую: «Интересны документы «Договорная память в трапезники Василия Евдокимова сына Болтинских к Николаевской церкви Кодласской волости» от 14 октября 1696 года и «Сказка пономаря Устюжского уезда Вотложемской волости» от 2 марта 1697 года, в которой упоминается архиепископ Котласского погоста церкви первомученика Стефана. Согласно этим двум документам, поселение Котлас было больших размеров, о чем свидетельствует существование Кодласской волости и возглавление церкви Стефана Архидиакона архиепископом»²⁰.

Однако первый из этих документов был опубликован ещё в 1890 (!) г. [21], а вто-

Карта 1701 года

рой помещён в фотокопии как иллюстрация к цитируемой статье А.Н. Хрусталёва и, что любопытно, полностью противоречит заявленному в тексте. Уже в заголовке документа чётко указано, о каком архиепископе идёт речь: это преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжский и Тотемский. Впрочем, иного и быть не могло, ибо епископ никак не может возглавлять церковный приход. А далее приведено имя настоятеля котласской церкви: поп Герасим. Столь явному недоразумению возможно двойное объяснение: либо, не владея палеографией, А.Н. Хрусталёв не в состоянии читать древние тексты (что более вероятно, но тогда зачем было ехать в архив?), либо он допускает сознательную фальсификацию истории.

При этом интересно заметить, что в своих разысканиях А.Н. Хрусталёв прошёл мимо ценнейшего источника, хранящегося в архиве древних актов – писцовой книги Устюжского уезда 1623-1626 гг., где дано полное описание древнего Котласа с перечислением его жителей. Это тем более удивительно, что А.Н. Хрусталёву о суще-

Карта 1701 года

ствовании этого документа отлично известно²². И вновь возникает два варианта объяснения: или краевед не может читать рукописные тексты XVII в., или опасается, что данный источник содержит сведения, разрушающие его версию. Скорее всего – и то, и другое...

Что же касается Котласской волости, то её существование как официальной административной единицы пока не доказано. В перечне волостей Русского Севера XVII в. её нет²³. Поэтому вполне вероятно, что волостью в данном случае «по стереотипу» называли территорию котласского церковного прихода или местной крестьянской общины. Необходимо отметить и то, что волостной центр – это далеко не обязательно большой населённый пункт. Зачастую центром волости являлся церковный погост, где жителей было намного меньше, чем в окрестных деревнях.

А.Н. Хрусталёв перечисляет также немало карт XVII в., на которых в разной транскрипции встречается наименование «Котлас»²⁴. Однако все его ссылки на карты и документы XVII столетия по отношению к рассматриваемой проблеме не имеют смысла и только затемняют суть дела, ибо

ни один из этих источников не сообщает об основании Котласа в XIV в. А то, что поселение Котлас действительно существовало в XVII в., известно давно, никем не ставится под сомнение и в дополнительных подтверждениях не нуждается.

Необходим комментарий и по вопросу о неоднократно упоминающейся в документах XVII в. котласской церкви Николая чудотворца и Стефана архидиакона. Дело в том, что Стефан архидиакон – это отнюдь не Стефан Пермский, а христианский первомученик, умерщвлённый ещё в 34 г. н.э. Церковь была двухпрестольной, и второй престол, видимо, был освящён в один из четырёх дней памяти этого святого. При этом котласская Стефановская церковь – отнюдь не уникальное явление. Например, в документах середины XVII в. фиксируется «в Двинском уезде в Чухченемской волости монастырь, а в том монастыре церковь Николая Чудотворца да другая церковь Первомученика Стефана»²⁵. Чухченемский монастырь находился в 500 км от Котласа вниз по Двине, и о присутствии в тех местах Стефана Пермского никаких сведений нет. Следовательно, связывать появление Стефановских церквей с именем Стефана Пермского, по меньшей мере, преждевременно, хотя именно совпадение имён храма и святителя могло послужить источником появления легенды о крещении зырян в Котласе.

И, наконец, последнее «достижение» А.Н. Хрусталёва: «Работая... с актами Великоустюжского Михаило-Архангельского монастыря, изданными преподавателем Великоустюжского духовного училища, статским советником Вениамином Петровичем Шляпиным в 1912-13 годах, я обнаружил документ «Купчая 1615 года 4 марта Панкратия Тимофеева Рокитина... Купчую писал на Котлас церковной дьячек Первушка Петров лета 1615 году марта 8 день»»²⁶. Справедливости ради отметим, что документ обнаружил всё-таки В.П. Шляпин, а А.Н. Хрусталёв всего лишь прочёл соответствующую публикацию. Однако и эта «находка» никак не указывает на происхождение Котласа в XIV в.

К настоящему времени единственным подобием доказательства правоты А.Н. Хрусталёва является цитата из кли-

ровых ведомостей котласской Стефановской церкви за XIX в., точной даты и места нахождения которой краевед, естественно, не приводит: «...Из устных преданий должно полагать, что здесь начало церкви положено Святым Стефаном Епископом Пермским»²⁷. Но кем, когда и от кого услышаны эти предания – неизвестно, что также не позволяет относиться к ним как к достоверному свидетельству. Устные предания – удел больше фольклористов, чем историков.

Сказанное выше позволяет утверждать, что произвольное отождествление Котласа с Пырасом фиксируется в материалах церковного происхождения, начиная с XIX в. (возможно, А.Н. Хрусталёву в его поисках удастся установить автора этой легенды), и некоторыми исследователями XX в. начинает приниматься за истину, что находит отражение и в печатных трудах²⁸. Таким образом, формируется устойчивый стереотип сознания, относящий появление Котласа к XIV в. Одним из носителей данного стереотипа, хотя и не чуждым самостоятельному творчеству, является А.Н. Хрусталёв.

Несомненно, на размышления А.Н. Хрусталёва накладывают отпечаток и особенности личности их автора. Для более верного понимания своеобразной логики А.Н. Хрусталёва необходимо отметить несколько важных психологических моментов. Во-первых, Александр Николаевич считает себя верующим человеком, что не позволяет ему критически относиться к материалам церковного происхождения. Во-вторых, попав под влияние личности Стефана Пермского, он и себя начинает ощущать миссионером-проповедником, несущим «свет истины» неразумным землякам. И в-третьих, не являясь котлашанином по рождению, он не имеет нравственных обязательств перед Котласом как малой родиной.

Таким образом, отличительной особенностью А.Н. Хрусталёва как исследователя является обусловленное рядом объективных и субъективных причин игнорирование законов формальной логики. Остальные недостатки его «трудов» связаны с отсутствием специального образования и, соответственно, професси-

ональных навыков историка. То, что он называет историческими источниками – художественные произведения; то, что он называет фактами – легенды; то, что он называет истиной – миф. Умозрительные рассуждения краеведа не имеют под собой реального документального обоснования. Отсюда логически вытекает единственно возможный вывод: в настоящее время не существует никаких доказательств того, что Котлас существовал в 1379 г.

При этом важно указать, что автор данной критической заметки отнюдь не является специалистом в вопросах русской медиевистики, и поэтому ограничился только самой общей критикой размышлений А.Н. Хрусталёва. Более углублённый анализ способны дать профессионалы в этой сфере знания. Однако выдвинутые А.Н. Хрусталёвым постулаты не выдерживают даже такой, достаточно примитивной «проверки на прочность». И всё же обязательно следует учесть, что вопрос не закрыт. То, что сейчас нет доказательств правоты А.Н. Хрусталёва, не означает, что они не могут появиться впоследствии. По-

Стефановская церковь в Котласе

этому поблагодарим Александра Николаевича за то, что он ведёт соответствующий поиск: это и есть истинная и благородная задача краеведа. А то, что он неверно интерпретирует результаты – следствие вполне простительного для врача незнания истории. Непростительно лишь то, что вероятность всеми возможными средствами выдаётся им за достоверность.

Поддержка А.Н. Хрусталёва со стороны ряда представителей местной власти также понятна: если муниципальное руководство не в состоянии организовать качественное содержание дорог, домов и социальных объектов, сохранять и развивать производство, то оно с целью самосохранения неизбежно будет демонстрировать активную псевдодеятельность: принимать новые гербы, гимны, флаги и прочие «бренды», никак не влияющие на улучшение жизни населения, но создающие представление о неустанной работе власть предержащих. В ряду подобных мер находится и преждевременное «состаривание» города Котласа.

Ценность же рассматриваемой проблемы для исторической науки ничтожно мала. По большому счёту, отечественной истории безразлично, существовала ли в XIV в. деревня Котлас. Деревней больше, деревней меньше – для российских масштабов это вопрос статистической погрешности. Гораздо важнее ключевой момент местной истории, связанный с приходом в Котлас железной дороги в конце XIX в. Данное событие радикально изменило ситуацию, ибо с этого момента Котлас стал оказывать влияние на экономические, а затем и политические процессы общероссийского значения, постепенно вырос в крупный индустриальный центр. Но в связи с деградацией котласской экономики в постсоветские годы, для местной власти, очевидно, представляется важной переориентация локального общественного сознания с осмысления грандиозных успехов XX в. на уровень мировосприятия эпохи средневековья: ведь согласно принятой Собранием депутатов Стратегии социально-экономического развития Котласу уготована роль «центра сервисных функций». Этой идеологической программе как нельзя лучше соответствуют изы-

скания А.Н. Хрусталёва.

Таким образом, рассмотренный вопрос позволяет на частном примере проследить ряд опасных для развития научно-исторического знания тенденций:

- 1) История как наука массовым сознанием не воспринимается. Отсюда доверие к любому, кто с претензиями на истину высказывает приятные для обывателя мысли: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад».
- 2) Муниципальная власть, равно как и государственная, пытается использовать историю как идеологический инструмент.
- 3) Усилиями дилетантов краеведение из вспомогательной исторической дисциплины начинает превращаться в паранауку вроде хиромантии или уфологии, а краеведческие организации становятся «социальным лифтом» для проникновения лжеучёных в историю. Недооценивать опасность этих тенденций ни в коем случае нельзя. Если наука как общественно значимое явление желает сохраниться, она должна защищаться. Борьба продолжается.

- 1 – Хрусталёв А.Н. Историческое прошлое Котласского края // Двинская земля. Вып.6. Котлас, 2010. С.5-6.
- 2 – Хрусталёв А. Котласские монстры // Вечерний Котлас (далее – ВК). 2011. 5 августа. С.14-15.
- 3 – Завадский Н. Дата образования Котласа пока научно не установлена // ВК. 2011. 14 октября. С.7.
- 4 – Хрусталёв А. Сколько лет Котласу? // ВК. 2008. 11 апреля. С.12.
- 5 – Епифаний Премудрый. Житие Стефана Пермского. Сыктывкар, 1993. С.20.
- 6 – Хрусталёв А. Не надо переписывать историю // ВК. 2009. 28 августа. С.20.
- 7 – Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихийевская) летопись (фрагмент) // Булатов В.Н. Русский Север. Кн.1. Заволожье (IX-XVI вв.). Архангельск, 1997. С.346.
- 8 – Научный архив Котласского краеведческого музея (далее – ККМ). Записка А.Н.Хрусталёва «Шестивековая история города Котласа», 25.04.2011. Л.1-2; Хрусталёв А.Н. Историческое прошлое Котласского края // Двинская земля. Вып.6. Котлас, 2010. С.9-10.
- 9 – Научный архив ККМ. Записка А.Н.Хрусталёва «Шестивековая история города Котласа», 25.04.2011. Л.2.
- 10 – Хрусталёв А. Топоним «Котлас» стал ещё старше // ВК. 2011. 11 ноября. С.14.
- 11 – Епифаний Премудрый. Житие Стефана Пермского. Сыктывкар, 1993. С.20.
- 12 – Хрусталёв А. Иваны, не помнящие родства // ВК. 2010. 24 декабря. С.19.
- 13 – Епифаний Премудрый. Житие Стефана Пермского. Сыктывкар, 1993. С.143.
- 14 – Хрусталёв А. Небесный покровитель земли Котласской // ВК. 2011. 22 апреля. С.14.
- 15 – Хрусталёв А. Не надо переписывать историю // ВК. 2009. 28 августа. С.21.
- 16 – Хрусталёв А. Сколько лет Котласу? // ВК. 2008. 11 апреля. С.12.
- 17 – Хрусталёв А. История Котласа уникальна // ВК. 2011. 22 июля. С.15.
- 18 – Николаева Н. Историков о возрасте Котласа не спросили // ВК. 2010. 17 декабря. С.22.
- 19 – Хрусталёв А. Сколько лет Котласу? // ВК. 2008. 11 апреля. С.13.
- 20 – Хрусталёв А. История Котласа уникальна // ВК. 2011. 22 июля. С.15.
- 21 – Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Т.1. 1500-1699 гг. СПб., 1890. Стб.1328-1331.
- 22 – Хрусталёв А.Н. Историческое прошлое Котласского края // Двинская земля. Вып.6. Котлас, 2010. С.9.
- 23 – Богословский М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке. Ч.1. М., 1909. Приложения.
- 24 – Хрусталёв А.Н. Историческое прошлое Котласского края // Двинская земля. Вып.6. Котлас, 2010. С.9-10.
- 25 – Овсянников О.В., Ясински М.Э. Список строительной книги архангельского и колмогорского посадов при окольничем и воеводе Василе Григорьевиче Ромадановском да при дьяке Григорье Углеве РНЗ (1649) и РНИ (1650) годов // Лодия. 2009. №6. С.128.
- 26 – Хрусталёв А. Топоним «Котлас» стал ещё старше // ВК. 2011. 11 ноября. С.14.
- 27 – Хрусталёв А. Не надо переписывать историю // ВК. 2009. 28 августа. С.20.
- 28 – См. например: Парфёнов А.Г., Старцев А.М. Котлас. Архангельск, 1959. С.5.